

И.В. Логвинова

© Логвинова И.В., 2021

И.С. ТУРГЕНЕВ, А.А. БЛОК, М.А. ВОЛОШИН И «ЛЕГЕНДА О СВ. ЮЛИАНЕ СТРАННОПРИИМЦЕ» Г. ФЛОБЕРА

Аннотация. В статье речь идет об интересе русских писателей и поэтов к повести Г. Флобера «Легенда о св. Юлиане Странноприимце», которую впервые перевел на русский язык И.С. Тургенев, а в начале XX в. вновь перевели М.А. Волошин и А.А. Блок. Анализируется «Предварение о переводе “Легенды о святом Юлиане Гостеприимце” Флобера» Волошина, которое он написал, полемизируя с переводом И.С. Тургенева; рассматриваются причины, по которым Волошин взялся переводить текст заново. Флоберовская «Легенда о святом Юлиане» привлекала поэтов Серебряного века необычностью содержания, своеобразным мистицизмом и отточенным стилем изложения. Анализ текста Флобера приводит к выводу о романтических тенденциях в его повестях на религиозные сюжеты. Каждый из переведивших легенду писателей старался максимально соблюсти соотношение содержания и стиля произведения.

Ключевые слова: Г. Флобер; художественный перевод; М.А. Волошин; И.С. Тургенев; А.А. Блок; французская литература.

Получено: 10.05.2021

Принято к печати: 07.06.2021

Информация об авторе: *Логвинова* Ирина Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры философии, истории, теории культуры и искусства Московского государственного института музыки им. А.Г. Шнитке, ул. Маршала Соколовского, 10, 123060, Москва, Россия.

E-mail: logrina@gmail.com

Для цитирования: *Логвинова И.В.* И.С. Тургенев, А.А. Блок, М.А. Волошин и «Легенда о св. Юлиане Странноприимце» Г. Флобера // Литературоведческий журнал. 2021. № 3(53). С. 112–119.

DOI: 10.31249/litzhur/2021.53.07

Irina V. Logvinova
© Logvinova I.V., 2021

**I.S. TURGENEV, A.A. BLOK, M.A. VOLOSHIN AND
“THE LEGEND OF St JULIAN THE HOSPITALIER”
BY G. FLAUBERT**

Abstract. Flaubert’s “The Legend of St Julian the Hospitable” was first translated into Russian by I.S. Turgenev, and more recently – in beginning of the 20th century – by M.A. Voloshin and A.A. Blok. The paper addresses Voloshin’s “Preface to the translation of Flaubert’s ‘The Legend of St Julian the Hospitable’”, which he wrote in polemics with Turgenev’s translation. The analysis of the reason of Voloshin’s interest in the text by Flaubert shows that “The legend of St Julian” attracted the poets of the Silver Age with its unusual content, peculiar mysticism and particular – Flaubertian – style of presentation. Each of the writers who translated the legend tried to keep the balance between content and style as much as possible. The paper also raises the question of romantic tendencies in Flaubert’s novels on religious subjects.

Keywords: G. Flaubert; literary translation; M.A. Voloshin; I.S. Turgenev; A.A. Blok; French literature.

Received: 10.05.2021

Accepted: 07.06.2021

Information about the author: *Irina V. Logvinova*, PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Philosophy, History, Theory of Culture and Art, A.G. Schnittke Moscow State Institute of Music, Marshal Sokolovsky str., 10, 123060, Moscow, Russia

E-mail: logrina@gmail.com

For citation: Logvinova, I.V. “I.S. Turgenev, A.A. Blok, M.A. Voloshin and ‘The Legend of St Julian the Hospitalier’ by G. Flaubert”. *Literaturovedcheskii zhurnal*, no. 3(53), 2021, pp. 112–119. (In Russ.)

DOI: 10.31249/litzhur/2021.53.07

«Легенду о св. Юлиане Странноприимце» Г. Флобера, как известно, впервые перевел на русский язык И.С. Тургенев [2]. Позднее – в начале XX в. – ее переводчиками стали М.А. Волошин и А.А. Блок. В поисках ответа на вопрос, чем привлекла древняя легенда поэтов Серебряного века, мы обратились к пояснению, которое написал к своему переводу М.А. Волошин [1], а также к статье Н.Г. Жекулина [2, с. 61], в которой приводятся материалы о том, как возникла идея у Тургенева перевести три повести Флобера о святых.

Свой перевод легенды о Юлиане Тургенев опубликовал в «Вестнике Европы» в апреле 1877 г., и сразу на него и на Флобера обрушилась критика, обвинившая Флобера в отходе от реализма в сторону мистицизма. Критик В.П. Буренин выступил против мистицизма, в котором он усматривал насмешку над читателями, которые привыкли к реалистическим романам Флобера, а также против галлицизмов в переводе Тургенева. Н.Г. Жекулин приводит также мнения критиков М.К. Клемана и П.Р. Заборова и делает вывод о том, что Тургенев переводил в соответствии с теми задачами перевода, которые стояли тогда на повестке дня. Эти задачи он сформулировал в письме к Я.П. Полонскому, указывая, что стремился передать краски и тон оригинального текста [2, с. 68]. Целью Тургенева, таким образом, было сохранение красоты стиля Флобера, которая присуща и двум другим его повестям: «Иродиаде» и «Простой душе». Красота отличает, к слову, и драматическую поэму Флобера «Искушение святого Антония». Тургенев включил в текст перевода комментарий, чтобы приблизить легенду к пониманию русского читателя.

Что же заинтересовало А.А. Блока и М.А. Волошина в легенде о святом Юлиане? Сама легенда относится к XII в. Юлиан Бедный (или Странноприимец, Странноприимник, Гостеприимный, Госпиталит, Госпитальер) – это католический святой, почитаемый орденом госпитальеров (Мальтийским орденом). На написание повести о нем Флобера вдохновила фреска в Руанском соборе, о чем он и говорит в конце своего произведения: «Вот и легенда о святом Юлиане Странноприимце, – почти так же она изображена на расписной оконнице в одной из церквей моей родины» [3, с. 1005]¹. Таким образом, в рассказе о житии святого Юлиана Флобер опирался в большей степени на живописный источник, а не на рукопись легенды. Он читал фреску [4]. Эта фреска представляет собой огромный витраж, занимающий пространство окна готической формы, с примерно 32 сюжетными картинами, последовательно рассказывающими зрителю о жизни святого. При этом рассказ Флобера о житии Юлиана не уступает по живописности фреске. Так, очень подробно описаны картины охоты юного Юлиана: «Дикая коза выскочила из чащи, на перекрестке попался

¹ Текст дается в переводе М. Волошина.

олень, барсук вылез из норы, на зеленой траве павлин распустил свой хвост. А когда он их всех умертвил, появились другие козы, лани, другие барсуки и павлины, а там – дрозды, сойки, хорьки, лисицы, ежи, рыси – бесконечное множество животных, и с каждым шагом все больше и больше» [3, с. 992]. При описании убийств, производимых юным Юлианом, Флобер использует прием гиперболы, который создает мистический антураж. Получается, что чем больше животных (а потом и людей) убивает Юлиан, тем более ему хочется убивать. Так оправдываются слова цыгана, который предсказал отцу будущего святого, что его сын прольет много крови, но станет сродни императору. Затем появляется чудесный олень, проклинающий безжалостного убийцу, после чего тот, боясь убить своих родителей и после, как ему показалось, нечаянного убийства матери («Однажды летним вечером, когда предметы в сумерках становятся смутными, стоя под виноградным наметом, он заметил вдали два белых крыла, трепетавших на высоте виноградных шпалер. Не сомневаясь, что это аист, он метнул копье. Раздался пронзительный крик. Это была его мать; оборки ее чепца были пригвождены к стене» [3, с. 994]) бежит из родного замка и отправляется странствовать.

По-видимому, Волошина и Блока привлекла мистическая канва этого произведения. Оно проникнуто совпадениями: предсказания сразу же начинают исполняться. Детская жестокость, склонность к убийству ничем не повинных животных ведут к тому, что юноше является ангел в образе оленя, семью которого он убил просто так, и проклинает его, после чего Юлиан убивает в конце концов своих родителей. Затем, стараясь замолить свои грехи, он становится нищим, отправляется на служение людям, которые, услышав его рассказ о своей жизни, всячески ругают его. Он перевозит людей в лодке с одного берега на другой бесплатно. И вот однажды к нему пришел прокаженный и попросил приюта. Интересно, что прокаженный в рассказе был необыкновенным, что еще более усиливает мистицизм: «Приблизив к нему фонарь, Юлиан заметил, что его покрывала отвратительная проказа. Между тем в его осанке было что-то, напоминавшее величие короля» [3, с. 1003], прокаженный стоял на корме «неподвижно, как столб» [3, с. 1004]. Юлиан с нежностью, как подчеркивает автор, выполнил все просьбы необычного гостя: накормил его, напоил, согрел своим

телом. При этом в легенде говорится о том, что Юлиан был прощен ангелом, который притворился прокаженным. А у Флобера конец рассказа поистине мистичен: прокаженный, к которому он прислонился, чтобы отогреть его, стал благоухать ладаном, а душу Юлиана наполнила сверхчеловеческая радость, и сам прокаженный «все вырастал и вырастал, касаясь стен хижины головой и ногами. Крыша взвилась, звездный свод развернулся, и Юлиан вознесся в лазурное пространство, лицом к лицу с Господом нашим Иисусом, уносившим его на небо» [3, с. 1005]. Такая концовка, конечно, вдохновлена живописным сюжетом фрески, которая венчается изображением Христа, к которому простирает руки святой Юлиан.

А.А. Блок заинтересовался текстом Флобера как стилист. Как бы принимая творческую эстафету из рук Тургенева, он заново переводит повесть. Как пишет И.С. Приходько, Блок во многих местах перевода сомневался, начиная с названия. Исследователь отмечает: «На страницах французского текста рукою Блока подчеркнуты отдельные слова, значения которых выписаны карандашом на полях. Как правило, это слова редкого и специального употребления – из сферы охоты, хозяйства и быта Средневековья, или неизвестные собственные имена. Непродолжительные сроки работы над переводом, а также сравнительно небольшое количество и специфика выписанных слов лишний раз подтверждают, что Блок хорошо владел французским языком. Но главное – он слышал и чувствовал мелодику прозы Флобера» [с. 176]. Символисты очень чутки к музыке фразы, слова. Поэтому и переводы их выполнены в некоторой степени изящнее, чем переводы писателей XIX в., которые стремились передать культурный смысл, иногда в ущерб стилю. В отличие от Тургенева, который переводит название повести как «Католическая легенда о Юлиане Милостивом», Блок останавливается на варианте «Странноприимец», который реализует как буквальное значение («принимающий странника (странников)»), так и значение «странный, таинственный». Кроме того, как пишет исследователь, «это слово, будучи архаизмом, уже с заглавия переключает сознание читателя в иной, древний пласт культуры. Таким образом, Блок делает единственно правильный выбор. Работая над переводом, Блок преследует цель максимально сохранить особенности текста Флобера, не посту-

паясь законами и естественностью русского языка. Прежде всего ему было важно найти средства, которые бы сохранили и усилили философско-мистическое звучание текста» [1, с. 176]. Кроме того, важно, что в своем переводе Блок сохраняет упругость и динамику фразы Флобера: «Там, где Тургенев и Волошин, стремясь к адекватности синтаксической конструкции, создают сложные многокомпонентные структуры, Блок обходится минимумом, сводя их к простейшим. Именно это качество позволило Блоку достичь максимальной конденсации текста и усиления его динамики не только в эпизодах действия, но и в пространных флюберовских описаниях и перечислениях. Например, в перечислении собак, составлявших собачью стаю, подаренную отцом Юлиану, Блок сохраняет симметричную структуру Флобера (в то время как Волошин отступает от нее, в результате чего ритмика перечисления разрушается)» [с. 178]. В итоге перевод Блока является самым близким к стилю Флобера (по своей простоте и выразительности), но несколько отступающим от текста оригинала за счет сохранения звуковой стороны: «При большой свободе обращения с текстом оригинала Блок достиг наибольшей ему адекватности, так как сумел почувствовать и передать главное – уникальный ритм и стиль этого произведения» [1, с. 178].

Перевод М. Волошина, как отмечает в примечаниях к его предисловию И.С. Приходько, включался в советские издания текста Флобера наряду с переводом Тургенева [1, с. 199]. При этом, как замечает исследователь, Волошин мог не знать о переводе Блока и других авторов, которые переводили Флобера после Тургенева. И.С. Приходько отмечает, что предположение Волошина об отсутствии литературных источников у повести Флобера ошибочно. Поэтому исторические ошибки Флобера вызваны не отсутствием литературного источника, а содержанием его. Волошин указывает на «три такие ошибки: 1) отсутствие племени цыган в XIII в.; 2) неверное упоминание слова “белье” в отношении к французскому быту XIII в.; 3) способ соколиной охоты, описанный Флюбером» [1, с. 199]. Интересно, что в своем предисловии Волошин объяснил, почему Флюбер не стал популярен в России после переводов Тургенева. Дело в том, по его мнению, что Тургенев свои переводы «Юлиана» и «Иродиады» включил в свое Полное собрание сочинений, и поэтому «их судьба в русской литературе

пошла не по линии Флобера, который, несмотря на страстную и бескорыстную пропаганду А.И. Урусова, не пользовался в России популярностью, достойной его имени, мастерства и значения, но по линии Тургенева» [1, с. 200]. Из-за того, что перевод Тургенева считался плохим, Волошин получил от Госиздата заказ перевести повести Флобера «Простая душа» и «Юлиан». И тут он начал с самого названия: Юлиан-Гостеприимец: «Но если эта вольность в переводе заглавия может быть оправдана стилем, она не находит себе оправдания в содержании повести. И в самом характере Юлиана, который является скорее жестокосердным, чем милостивым. Флобер недаром, отбросив эпитет Святого Юлиана в латинской агиографии “нищий, бедняк”, заменяет его не менее привычным в средневековье эпитетом “Гостеприимец”» [1, с. 200]. По мнению Волошина, Тургенев русифицировал Флобера. Но и сам Флобер, как считает писатель, далек от исторической истины, упоминая цыган, а также белье и соколиную охоту, которые были в этой повести анахронизмами. Однако Волошин не учитывал, возможно, что Флобер рисует условное Средневековье. Потому что в других его повестях и в драматической поэме об искушении святого Антония Средневековье так же условно. И в этом, а также и в мистицизме, можно усмотреть романтические тенденции прозы Флобера. Критики, ругая его как реалиста, отошедшего от принципов этого направления, не учли, возможно, что в данном случае они имели дело не совсем с реализмом. В связи с этим мы считаем уместным поставить вопрос о романтических тенденциях в произведениях Флобера на религиозную тему.

Таким образом, завершая разговор о переводах Тургенева, Блока и Волошина, хочется отметить, что вопрос о романтических тенденциях в творчестве Флобера представляется продуктивным в плане дальнейших научных изысканий в данном направлении. Потому что повести Флобера и его драматическая поэма «Искушение святого Антония» остаются в стороне от исследовательских интересов.

Список литературы

1. Г. Флобер. Легенда о Святом Юлиане Странноприимце. Перевод А. Блока. Публикация И.С. Приходько. Приложение: М.А. Волошин. Предварение о переводе «Легенды о Святом Юлиане Гостеприимце» Флобера // Ежегодник Рукописного отдела на 1991 год. СПб.: Гуманитарное агентство Академический Проект, 1994. С. 171–201. (Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома).
2. Жекулин Н.Г. Тургенев – переводчик Флобера: «Легенда о св. Юлиане Милостивом» // *Slavica Litteraria*, 2012, т. 15, № 1. URL: https://digilib.phil.muni.cz/bitstream/handle/11222.digilib/124347/1_SlavicaLitteraria_15-2012-1_8.pdf?sequence=1 (дата обращения: 19.06.2021).
3. Флобер Г. Полное собрание сочинений в одном томе / пер. с франц. М.: Издательство Альфа-Книга, 2011. 1279 с.
4. Фреска о жизни святого Юлиана Милостивого в Руанском соборе // URL: <https://andanton.livejournal.com/36221.html> (дата обращения: 19.06.2021).

References

1. “G. Flober. Legenda o Svyatom Yuliane Strannopriimtse. Perevod A. Bloka. Publikatsiya I.S. Prikhod’ko. Prilozhenie: M.A. Voloshin. Predvarenie o perevode ‘Legendy o Svyatom Yuliane Gostepriimtse’ Flobera”. [“G. Flaubert. The Legend of Saint Julian the Hospitable. Translated by A. Blok. Publication by I.S. Prikhodko. Appendix: M.A. Voloshin. Introduction to the Translation of The Legend of St Julian the Hospitable by Flaubert”]. *Ezhegodnik Rukopisnogo otdela na 1991 god.* St Petersburg, Gumanitarnoye agentstvo Akademicheskii Proekt Publ., 1991, pp. 171–201. (*Ezhegodnik Rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma*). (In Russ.)
2. Zhekulin, N.G. “Turgenev – perevodchik Flobera: ‘Legenda o sv. Yuliane Milostivom’” [“Turgenev as Flaubert’s Translator: ‘The Legend of St Julian the Merciful’”]. *Slavica Litteraria*, vol. 15, no. 1, 2012. Available at: https://digilib.phil.muni.cz/bitstream/handle/11222.digilib/124347/1_SlavicaLitteraria_15-2012-1_8.pdf?sequence=1 (date of access: 19.06.2021). (In Russ.)
3. Flober, G. *Polnoe sobranie sochinenii v odnom tome. [Complete Works in one volume]*. Moscow, Al’fa-Kniga Publ., 2011, 1279 p. (In Russ.)
4. Freska o zhizni svyatogo Yuliana Milostivogo v Ruanskom sobore [Fresco of the Life of Saint Julian the Merciful in Rouen Cathedral] // Available at: <https://andanton.livejournal.com/36221.html> (data of access: 19.06.2021). (In Russ.)